Дарья Донцова

Британец китайского производства. Народный детектив

Дарья Донцова

Британец китайского производства. Народный детектив

Серия «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152184
Эксмо; 2006
ISBN 5-699-18095-8, 978-5-699-20693-3

Аннотация

Старуха Кристи – отдыхает! Жизнь иногда придумывает такие детективы, что даже самым крутым писателям слабо! На голову Татьяны Сергеевой в одночасье обрушился водопад несчастий. Внезапно умер муж, она осталась без работы, сгорела квартира, в кошелке лежат последние сто рублей. Казалось бы, хуже некуда! Что делать бедной закомплексованной толстушке? От отчаянья она нанимается помощником частного детектива к проворному старичку по имени Гри. Стоически перенеся несколько покушений на свою жизнь и здоровье, Татьяна

понимает, что черная полоса закончилась, а старичок еще ого-го-го!!!

Дарья Донцова
Британец китайского производства

Когда не ожидаешь от жизни ничего хорошего, плохое не заставляет себя ждать.

Сегодня мне в очередной раз не удалось устроиться на работу.

– Вам же нужен страховой агент! – в отчаянии восклицала я, услыхав от кадровика равнодушное: «Зайдите через полгода».

Вот и сейчас дядька в отделе кадров буднично заявил:

– Увы, место занято, я поставлю вас в лист ожидания, освободится вакансия, звякнем.

Я обреченно вышла из кабинета и двинулась по длинному коридору, взгляд упал на дверь с буквой Ж. С паршивой овцы хоть шерсти клок, воспользуюсь в конторе туалетом, наверное, он тут бесплатный. Денег нет совсем, даже десяти рублей, которые потребуют за пользование сортиром, мне жалко, ведь в моем кармане последняя сотня и лучше на нее купить продуктов. Ну вот, снова захотелось есть!

Тяжело вздыхая, я втиснулась в кабинку, заперлась на задвижку и пригорюнилась – ну почему везде облом? У меня вполне приличный диплом, высшее образование, я заканчи-

вала педвуз по специальности учитель русского языка и литературы. Но устроиться на службу практически невозможно. Впрочем, даже если меня и примут на работу, то выгонят по истечении испытательного срока, может, во мне есть какой-нибудь дефект? Я уже поняла, что с детьми и их родителями патологически не умею находить контакт. Поэтому теперь пытаюсь пристроиться в разные места, не связанные с преподаванием, но, увы, сегодня снова получила от ворот поворот. Ну почему?

Дверь туалета хлопнула, в предбанник, судя по голосам, вошли две женщины. Не подозревая, что в кабинке нахожусь я, они бойко защебетали.

– Ленк, видела, какая к нам сейчас кума приходила наниматься?

– Видела, Светк, встречаются же такие! Сколько она весит?

– Тонну!

Раздалось веселое хихиканье.

– А платье! Вау! Где она его отрыла!

– Ты на волосы обратила внимание?

– Их нет!

– Андрей Владимирович ей отказал, а потом на секретаршу наорал: «Зачем эту корову пустила! Совсем ума лишилась! Мы с клиентами работаем».

– Ой, и на что такая рассчитывала?

– Прикинь, припрется подобное чудо договор заключать!

Пыхтит, сопит!

– Жирная корова!

– Хи-хи. Бегемотиха престарелая!

Дверь снова стукнулась о косяк. Девчонки убежали. Я вышла из кабинки, подошла к зеркалу и уставилась на свое отражение. Жирная корова! Это про меня. Вчера встала на весы и обнаружила в окошке замечательно круглую цифру 90. Если учесть, что мой рост составляет метр семьдесят два, то, наверно, я слегка толстовата. Впрочем, таковой я была всегда, пять «плавающих» туда-сюда килограммов погоды не делают. Меня с детства дразнили «жиртрест», «промсарделька», «свинокомбинат», а еще добрые знакомые уверяли, что выйти замуж девушке с пышной фигурой невозможно. Наверное. Поэтому я проходила в невестах до тридцати лет, особо не надеясь оказаться под венцом. Но потом Господь послал мне Михаила, и целых два года я была невероятно счастлива, пока мой муж не скончался от какой-то непонятной болезни. Врачи так и не сумели установить, что за зараза извела Мишу, в конце концов объявили его онкологическим больным, стали усиленно лечить, но не спасли. Мы с Этти, моей свекровью, остались одни. Вот уж кто тогда поддержал меня и всегда хвалил, так это Этти. Пожалуй, она единственная моя подруга, помогает не только морально, но и материально. Я ни разу не слышала от нее фраз типа: «Вот новая диета, не хочешь ли попробовать», – а после ее прихода в моем кошельке всегда оказывается некая сумма.

Поверьте, мне стыдно брать деньги у Этти, но пока другого выхода нет. Работу никак не могу найти, вот и сегодня снова «пролетела».

Тяжело дыша, я вышла из туалета, дотопала до выхода, выбралась на улицу и чуть не задохнулась от жары. Похоже, погода окончательно взбесилась, на календаре начало мая, а над городом плывет душное марево. По спине потек пот, из-за некоторых особенностей фигуры я не могу нацепить сарафанчик на тонких лямочках, приходится носить закрытую кофту. И вот парадокс, чем жарче на улице, тем сильней мне хочется есть, может, пойти к ларьку на противоположной стороне дороги и купить шаурму?

Но в кармане всего сто рублей, их надо экономить! Рот наполнился слюной, желудок начал ныть… Решительным шагом я двинулась через проезжую часть, черт с ней, с бережливостью, ну пролежит купюра у меня до завтра, и что? Ее номинал увеличится вдвое? Вовсе нет, сто рублей никак не превратятся в двести. Лучше съем шаурму, сяду вот там на лавочке, а потом спокойно подумаю.

Пронзительный визг тормозов заставил меня вздрогнуть, я обернулась. Чуть не задев меня сверкающим крылом, мимо пронеслась роскошная иномарка. Я не слишком разбираюсь в моделях, хоть и была женой шофера, для меня все машины на одно лицо, вернее, на один капот.

Сердито кряхтя, тачка исчезла за поворотом, перед глазами снова открылся вид на дорогу, и я закричала:

– Боже! Вы живы?

Чуть поодаль, в паре метров от меня, лежал на спине мужчина. Я бросилась к нему.

Мужчина медленно сел, и я поняла, что ему много лет, он седой, у него почти белая борода и усы, шея и лоб в морщинах, кожа покрыта пигментными пятнами, дедушке лет семьдесят, если не больше.

– Не блажи, – приятным, совсем не старческим голосом велел он, – чего визжишь?

– Но вас же машина сбила?!

– Нет, я просто упал, – проскрежетал дедок, – жарко очень, давление подскочило, голова закружилась, ну и мотнуло меня в сторону. Хочешь мне помочь, палку подай.

– Где она?

– Вон валяется.

Я принесла тросточку деду, тот оперся на нее и бойко встал. Ростом пострадавший оказался с меня, а вот весу в нем было намного меньше. Жилистый, юркий старичок, наверное, следит за собой, ходит в спортзал.

– Ну, чего уставилась? – сердито спросил он. – Тут не цирк, иди куда шла.

– А некуда идти, – неожиданно выпалила я.

– Ну и ладно, – отрезал дед, – прощай, нечего на меня глазеть, ну свалился, эка невидаль.

Внезапно мне стало так обидно, что и не передать словами. Ну почему люди со мной столь неприветливы? Неужели

из-за моего веса? В страховой компании отказали, даже не предоставили мне испытательный срок, а дедушка, которому я бросилась помочь, накричал на меня от души. Неожиданно по щекам потекли слезы. Обозлившись на себя, я резко повернулась и собралась продолжить путь к ларьку, но неожиданно есть мне расхотелось, чувство обиды на весь мир «съело» голод.

– Эй, Дюймовочка, постой, – крикнул дедуля.

Я обернулась.

– Вы меня?

– Да. Пошли, кофеем угощу, вон там, на веранде.

– Спасибо, не хочу, – с достоинством ответила я и попыталась справиться с отчего-то усиливающимся потоком слез.

Дед в два прыжка оказался рядом.

– Не дуйся, чего ревешь? Ну глупо я пошутил про Дюймовочку.

– Ничего, я уже привыкла к насмешкам.

– Хорош ныть, пошли пирожные есть.

– Издеваетесь, да? – с горечью спросила я. – Какие пирожные с такой комплекцией.

Но старичок повлек меня в сторону небольшого ресторанчика, у него оказались просто стальные руки.

Сев за столик, дед заказал коньяк и влил в мою чашку малую толику напитка, я глотнула, зарыдала еще сильнее и немедленно выложила старичку все: про неожиданную смерть мужа, полное отсутствие средств к существованию,

невозможность устроиться на работу… Дед слушал молча, потом крякнул и резко спросил:

– На любую службу пойдешь?

– Да, – кивнула я, – полы мыть, мусор вытряхивать, собачек прогуливать, кошек стричь, я на все согласна.

– Оклад какой хочешь?

– Ну… любой, – я не поняла, куда клонит собеседник.

Старик взял салфетку, написал на ней цифру и показал мне.

– Столько хватит?

– Ой, – вырвалось у меня, – так много? А какая работа? И что потребуют за такие деньжищи? Если интим, то я не пойду.

– Господи, – закатил глаза старик, – кому ты нужна? В зеркало давно смотрелась? Сама квашня, на голове мочалка, морда без косметики, ногти обгрызены.

Я хотела было привычно обидеться, но отчего-то не стала и вдруг неожиданно для себя улыбнулась:

– Ну и кому же такая красота понадобится?

– Мне, – прищурился дедуля, – я секретаря ищу, помощницу. Красотки мне поперек горла встали. Только наймешь длинноногую да стройную, мигом замуж выскакивает или на шею вешается.

– Вам? – весьма невежливо ляпнула я.

– А что? – приосанился дед. – Я еще ого-го какой, но не о том речь. Тебе нужна работа, а мне секретарь-помощник,

мымра, страшнее атомной войны, с нормальной речью, без семьи, чтобы вся работе отдавалась, любовников не заводила и начальника к себе в койку не тащила, не старая и не воровка. По-моему, мы нашли друг друга.

– Мы совсем незнакомы, – пролепетала я.

– Ничё, какие наши годы, – радостно возвестил дед, – впрочем, у тебя на лбу написано: тетеха, но чужого не возьмет. И чем я рискую? Месяц поработаешь, а там видно будет, продлим контракт или как. Согласна?

– Да, – ошарашенно кивнула я, сраженная наглой напористостью старика.

– Супер! – воскликнул он. – Итак, как тебя зовут?

– Таня. Татьяна Ивановна Сергеева.

– Редкое имя, – кивнул дед, – ну а я Григорий Семенович Рыбаконь, фамилия такая, Рыбаконь, ничего смешного в ней нет. Именно Рыбаконь, ясно?

– Да, – кивнула я.

– Будешь звать меня Гри, – велел он, – отчество я ненавижу, усекла? Теперь слушай. Я – частный детектив.

– Кто?

– Сыщик, которого люди нанимают для решения некоторых деликатных проблем, – объяснил ситуацию Гри. – Работаю я давно, с незапамятных времен, и сейчас занимаюсь очень интересным дельцем. Кстати, ты детективы читаешь?

– Нет, – воскликнула я, – только классику, а лучше поэзию. Криминальные романы пишут для весьма недалекой ка-

тегории людей, малообразованных личностей, а у меня высшее образование, педвуз, и стыдно подобные книжонки в руки брать.

Гри крякнул, погладил бороду и продолжил:

– Ладно, ситуация такова. Пришла недавно в мою контору девушка, Настя Завьялова, и сказала, что ее родная сестра покончила с собой. У милиции никаких сомнений в суициде не возникло. Девушка выпила стакан персикового йогурта, в котором растворила большое количество снотворного. Момент Аня выбрала самый подходящий, Настя в тот день решила остаться на ночь у своего бойфренда, и поэтому младшую сестру она обнаружила лишь вечером следующего дня. Сразу после бурной ночи Анастасия поехала на работу, домой заглядывать не стала, за что ругает себя сейчас нещадно. Только ничего исправить уже нельзя, Аня умерла. Ясно?

– Нет, – мотнула я головой.

– Правильно, – кивнул Гри, – обрисовываю ситуацию. В квартире никого, кроме Ани, не было, ни Настя, ни милиция следов постороннего человека не нашли. Все стоит на своих местах. На стакане отпечатки пальцев умершей девушки, на столе записка, просто классика жанра: «В моей смерти прошу никого не винить», почерк Анин, доказано стопроцентно. За пару дней до самоубийства девушку бросил возлюбленный, некий Никита Дорофеев, Аня очень переживала. В общем, дело закрыли, слишком оно прозрачное, любовь-морковь и дурочка, решившая свести счеты с жизнью.

– Может, она его и правда любила, – тихо сказала я.

– Ерунда, – рявкнул Гри, – эка печаль, мужик ушел, поплачь и забудь. А ты, лапа, не перебивай, слушай внимательно. Позавчера Настя прибежала ко мне и сообщила: Аню убили, но в милиции дело снова открывать не хотят, найдите преступника, я заплачу любые деньги!

Гри сначала попытался вразумить девушку, но, когда та изложила свои подозрения, призадумался. Доводы Насти показались ему убедительными. Во-первых, похоронив сестру и успокоившись, Настенька стала трезво размышлять. Ее связывала с Аней крепкая дружба, но сестра даже намеком не говорила ей о нежелании жить, более того, когда Настя уходила, Аня поцеловала ее и сказала:

– У меня для тебя сюрприз.

– Какой? – заинтересовалась сестра.

– Завтра расскажу, – хитро прищурилась Аня.

– Хороший или плохой? – настаивала Настя.

– Замечательный, – рассмеялась Аня, – но все потом.

«Потом» не наступило, Анечка отравилась. И навряд ли это было той самой замечательной новостью, обещанной сестре. Еще Аня не любила персиковый йогурт, и было очень странно, почему именно его она предпочла для растворения лекарства. Но, в принципе, все можно объяснить. Напиток из персика обожает Настя, больше в холодильнике ничего не было, вот Ане и пришлось им воспользоваться. Замечательной новостью, наверно, было прочимое ей повышение по ра-

боте, об этом со слезами на глазах Насте рассказали коллеги Ани на поминках. Оставалось неясным, отчего сестра надумала свести счеты с жизнью, Аня была в квартире одна… И тут Настю будто стукнуло по голове. Она очень хорошо помнила, как, обнаружив тело сестры, закричала, бросилась вызывать милицию и невесть зачем «Скорую помощь», а затем кинулась в туалет. У Насти больной желудок, и на любой стресс он реагирует всегда одинаково, девушку, простите за подробность, прошибает понос.

Настя плюхнулась на унитаз и тут же вскочила, пластмассовый круг был поднят, она уселась непосредственно на холодный фарфор.

Потом приехали представители правоохранительных органов и пошла суета. Похороны, поминки. Лишь спустя несколько дней в голове Насти вспыхнуло воспоминание о холодном унитазе, и она спросила себя:

– А кто поднял круг?

Имейся в доме мужчина, Настя бы и не озаботилась данной проблемой. Всем известно, что они, подняв стульчак, ни за что не вернут его на место. Это одна из основных причин скандалов во многих семьях. Но Настя и Аня жили вдвоем, они никогда не поднимали круг. Значит, в квартире все же находилось лицо противоположного пола, хитрый убийца, который тщательно замел следы своего пребывания. Каким-то образом он заставил Аню написать записку, угостил ее «коктейлем» и ушел. Но идеальное преступление совер-

шить трудно, негодяй забыл про круг, милиция не заметила его оплошности, что и понятно, следственная бригада состояла из одних мужиков. Настя назвала и имя предполагаемого преступника: Никита Дорофеев, любовник Ани, единственный, кого она впускала в дом без всякой опаски.

– Знаю, как дело было, – шмыгала носом Настя, – Никита бросил Аньку из-за другой, родители нашли ему невесту при денежном папе, вот он и переметнулся. Аня сначала переживала, а потом позвонила ему и устроила скандал.

– Ты мерзавец, – кричала она в трубку, – подонок! Вот позвоню твоей новой подруге, а еще лучше ее папеньке, и все ему выложу! Сам знаешь, про что! А! Испугался! Вот-вот, лучше тебе назад ко мне бежать!

– И что ты про него знаешь? – полюбопытствовала Настя.

– Дерьмо всякое, – отмахнулась Аня, – потом как-нибудь расскажу, сейчас не хочется, слишком противно!

Сложив вместе все факты, Настя побежала в милицию, но там от нее вежливо отделались, заявив, что дело закрыто.

Но Настя не успокоилась, ей очень хочется наказать убийцу сестры. Знакомые подсказали ей адрес Гри, и Завьялова обратилась к нему за помощью.

– Теперь ясно? – поинтересовался Гри и допил кофе. – Ну и гадость тут варят, прямо скорчило меня всего.

– В принципе да, – осторожно ответила я, – но что мне делать надо?

Гри грохнул чашку на блюдце.

– С Никитой поболтать.

– Мне?

– Да. Парня выгоняют из института, у него куча прогулов, к сессии молодца не допускают. Он испугался и начал искать кого-то, кто ему поможет. Вот ты и явишься к нему под видом тетки из ректората, которая готова за некоторую мзду купировать беды Дорофеева.

– Я?

– Ну не я же!

– А почему не вы?

– Вот дура! Не похож я на сотрудника ректората, да еще и мужчина, не вызову к себе его расположения, а ты что надо: толстая, простая, не шикарно одетая, типичная чиновница. Значит, так, поедешь к Дорофееву домой, вот адрес. Скажешь, что способна решить вопрос, но тебе нужен полный список его прогулов. Он начнет называть даты, а ты старательно спрашивай, где он был в такой день, в другой…

– Зачем?

– Если он такой вопрос задаст, ты нахмурься и рявкни: «Хочешь дальше учиться – отвечай, мне справки делать надо, могу в неприятность вляпаться: напишу – лежал в больнице, а тебя в кафе видели». И особенно обрати внимание на 28 апреля, день смерти Ани, по минутам выясни.

– Вдруг он меня заподозрит?

– В чем?

– Ну… скажет, что не видел меня в ректорате.

– Дура! В МГУ куча факультетов, студенты в ректорат не ходят, максимум в деканат заглядывают.

– Но у нас в вузе…

– Ты в помойке училась, а это МГУ! Работа тебе нужна?

– Да, очень.

– А деньги?

– Тоже.

– Хорошо, вот адрес Никиты, езжай туда, он дома, ждет тетку из ректората, я уже все организовал, только бабы не было. Допросишь его и уходи, спокойно пообещай ему: дело, мол, в шляпе. Мобильный имеешь?

– Да.

– А говоришь, плохо живешь!

– Самый дешевый тариф, и за него Этти платит.

– Этти-шметти, – выхватил у меня из рук телефон Гри, – это мой номер, мобильник включен всегда, вот визитка с адресом конторы. Жду тебя с отчетом… Кстати, держи, вот тысяча рублей.

– Зачем?

– На расходы, шевелись, Дюймовочка, – гаркнул Гри, – не спи, замерзнешь.

Дверь в квартиру Никиты никто не открывал, я перестала звонить, решила постучать, ударила кулаком по створке, и та немедленно открылась.

– Никита, – позвала я, войдя в пахнущую одеколоном при-

хожую, – это Татьяна Ивановна, из ректората. Вы где? Никита…

Никто мне не отвечал, но из противоположного конца квартиры доносилась музыка. Решив, что юноша просто не услышал звонка и моего крика, я, мысленно обозвав хозяина разгильдяем, дошла до двери, из-за которой лились звуки, увидела парня, сидевшего на стуле спиной ко входу, и вздохнула. Конечно, разгильдяй, кто ж еще? На подоконнике вопит радио, на столике работает телевизор, правда, без звука, на Никите наушники, ясно теперь, почему он не отреагировал на посторонние звуки.

Я обошла стул, глянула на парня, хотела его окликнуть, но слова застряли в горле. Рот Никиты был приоткрыт, глаза бездумно смотрели в окно, а между бровями темнело маленькое отверстие, круглое, красное, жуткое…

Др-р-р – ожил мой мобильный.

Словно под гипнозом я вытащила трубку и услышала веселый голос Этти:

– Как дела?

– Не знаю, – пролепетала я, невольно сглатывая стон.

Да и что ответишь на этот вопрос? Я нашла работу? А теперь стою возле трупа? Трупа? Ой. Мама, надо срочно убегать отсюда! Но ноги словно приросли к полу. А в ухе звенел голос Этти:

– Танечка! Почему ты молчишь? Ау! Отзовись!

Внезапно в мозгу всплыло воспоминание. Мой покойный

муж обожал кино, я до встречи с ним не очень увлекалась этим видом искусства, но, поскольку Михаил каждый вечер приносил новую кассету, я постепенно втянулась в процесс. Кстати, муж любил детективы, и мы пересмотрели с ним не только всю классику жанра, но и множество современных российских лент. И вот сейчас, как назло, мне вспомнилась одна, в которой главная героиня – милая, скромная студентка, случайно находит труп своего знакомого в его квартире. Не успевает девушка прийти в себя, как в квартиру вламывается милиция, арестовывает несчастную, и она попадает в тюрьму. Далее на протяжении всего фильма бедняжка пытается оправдаться. Сними это произведение американцы, я бы насладилась рядовым хеппи-эндом, умылась бы слезами, наблюдая, как хороший полицейский, нашедший истинного убийцу, встречает у ворот тюрьмы спасенную им невинную овечку. Но сюжет сняли в России, а наши кинематографисты очень любят показывать народу правду, причем делают это с такой же страстью, с какой больной чесоткой раздирает болячку. Поэтому все в той «картине» закончилось крайне плохо. Глупая девчонка, увидев тело, распсиховалась и вызвала милицию, а приехавшая бригада мигом арестовала дурочку. Никто ей на помощь не пришел. Настоящим убийцей оказался высокопоставленный чиновник-гей, он подкупил следователя, и гадкий мент, не обратив внимания на бьющие в глаза улики, сделал из девчонки убийцу. К делу были приложены отпечатки пальцев, дурочка зажигала

в квартире убитого свет, открывала дверь… И никто, никто ей не помог. Ни свекровь, которая знала правду…

– Эй, Таня! – заорала Этти. – Не молчи! Дурында!

Я вздрогнула. Так, не надо повторять чужих ошибок, нужно на рысях бежать из квартиры Никиты и сделать вид, что никогда там не была.

– Таня! Отзовись!

– Да, – сдавленным шепотом произнесла я.

– Все нормально? – насторожилась Этти.

– Да.

– А почему ты еле-еле бормочешь?

– Извини, сижу в очереди у кабинета, – нашлась я.

– Понятно. На работу нанимаешься?

– Да.

– Желаю удачи!

– Спасибо, – сдавленным голосом вымолвила я и сунула трубку в карман.

Может быть, следовало сказать Этти правду? Но ведь в том фильме свекровь девушки…

Я вздохнула, похоже, схожу с ума! Стою возле трупа и предаюсь размышлизмам. Беги, Танечка, беги, только сначала уничтожь отпечатки пальцев, иначе влипнешь в беду, как несчастная из слишком правдивой российской ленты.

Чувствуя, как к горлу подступает паника, я вытащила из сумочки носовой платок и принялась методично протирать все, на что падал взор: стол, подоконник, спинку стула,

дверь, выключатель…

Потом вышла в прихожую и воровато высунулась на лестницу: никого! Слава богу!

Поелозив носовым платком по ручке, я осторожно притворила дверь и со всей возможной при моем весе скоростью ринулась по лестнице вниз. Из подъезда меня вынесло на реактивной тяге, душный воздух плотной волной ударил в лицо, ноги подкосились. Еле-еле перебирая словно отлитыми из чугуна конечностями, я доковыляла до одной из лавочек, плюхнулась на нее и постаралась перевести дух. Постепенно в голове начали появляться более или менее разумные мысли.

Так, я выскочила из западни, не прищемив хвост. Никто не видел, как я входила к Никите и как выходила из дома. Мне несказанно повезло, несмотря на жаркий день, в уютном дворике совершенно пусто. Итак, что делать дальше?

Я вытащили визитку Гри и мобильный. Денег на счету у меня кот наплакал, но сейчас следует наплевать на экономию.

– Але, – пропел девичий голосок.

Я не усмотрела в данном факте ничего страшного, скорей всего у дедушки есть внучка, вот она и схватила трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.